

В настоящее время мы становимся очевидцами критических моментов истории. В условиях глобальных трансформаций происходит разрушение многовековых внутренних традиционных аксиологических источников бытия социума, что грозит подрывом самоидентификации народов, способствует духовному порабощению.

Особенно остро встала эта проблема перед восточнославянскими народами, которым форсированно насаждается различными средствами чуждый им вектор ценностных установок, направленный на постижение западноевропейского образа жизни, гедонистически-потребительского в своей сущности. История нам показывает серьезные последствия при отступлении от своих духовных основ, своих традиций, поэтому «...вопрос о цивилизационной идентичности (самоидентичности), о нашем праве быть самими собой превратился в вопрос о нашем праве на существование вообще, о нашем культурно-национальном бытии как таковом» [1, с. 235].

Список цитируемых источников

1. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / под ред. Ч. С. Кирвеля. — 3-е изд., перераб. и доп. — Минск : Четыре четверти, 2010. — 548 с.
2. Адуло, Т. И. Человек на рубеже тысячелетий: поиск духовных оснований бытия / Т. И. Адуло. — Минск : ИСПИ, 2003. — 209 с.
3. Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. — М. : Мысль, 1990. — 208 с.
4. Man and Culture. An Evaluation of the Work of Bronislaw Malinowski / ed. R. Firth. — London : Routledge & K. Paul, 1957. — VII, 292 p.
5. Гілевіч, Н. Культура і псеўдакультура / Н. Гілевіч // Этнаграфічная спадчына. Беларусь. Краіна і людзі / В. С. Цітоў. — 2-е выд. — Мінск, 2001. — С. 185—186.
6. Психология самосознания / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. — Самара : Бахрах-М, 2007. — 671 с.

УДК 316.356.2

И. Н. Харитонов

Учреждение образования «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», Минск

ПОНЯТИЯ «ГРАМАДЗЯНІН» И «ГРАМАДА» КАК ОСОБЫЕ ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛАРУСИ

Этимологический и понятийный анализ слова «грамадзянін», которое переводится на русский язык как «гражданин», указывает на происхождение и истоки данного слова, отличающиеся не только от его аналога в русском языке, но и от аналогов во многих других европейских языках, а также на его связь с особым понятием «грамада», имевшем большое значение на заре белорусского национального движения. Осмысление особенности данного белорусского слова-концепта важно в современном контексте развития белорусской национальной идентичности и дает определенные послылы к трактовке национальной идеи Беларуси.

В различных дискурсах о нации традиционно принято выделять два направления теорий национального: гражданский и этнический национализмы (Э. Хобсбаум, Э. Геллнер, Э. Смит, Р. Брубейкер и др.). В первом случае о нации говорится как об общности граждан, во втором — как об общности людей одной *национальности*. Последнее часто, особенно в постсоветских странах, понимается как «этничность», хотя в других языках, в частности в английском, понятие «национальность» имеет неоднозначный смысл. Очевидно, что понятие «гражданин» активно используется и переосмысливается в процессе дискуссий о национальном устройстве, нации как явлении.

Понятие «гражданин» в большинстве европейских языков, в том числе в романских и германских, ряде славянских, этимологически связано с понятием «город» в его европейском цивилизационном смысле, которое восходит к древнеримскому латинскому понятию “*civitas*” и/или древнегреческому понятию “*πολις*”. Английское “*citizen*” (пришло из старофранцузского), французское «*citoyen*», итальянское «*citadino*», испанское «*ciudadano*», португальское «*cidadão*», немецкое «*Bürger*», нидерландское «*burger*», датско-норвежское «*bogter*» так или иначе восходят к древнеримскому понятию «*civitas*», изначально обозначавшему «община граждан Рима» [1, с. 52], принадлежность к данной общности, а впоследствии ставшее обозначать и другие городские общины, города-государства, общность граждан государства в целом.

В русском и южнославянских языках данное понятие связано со старославянским «гражданинъ», которое, в свою очередь, по одной из версий (наиболее вероятной), представляет собой словообразовательную кальку с греческого слова «*πολίτης*» (буквальное значение — «житель города») и также связано с понятием полиса как особой социально-политической, социокультурной и экономической общности, ограниченной пределами определенного города [2, с. 140—141].

Отметим, что для славянских языков, в отличие от романских и германских (если не обращать внимание на шведское «medborgare» с приставкой «med» — «с-», «со-», что отличает его от подобных слов с тем же родственным корнем в других германских языках, а также английское “citizen”, восходящее к романской традиции), характерно большое внутреннее этимологическое разнообразие понятия «гражданин». Так, наряду с общим южнославянским словом «гражданин» в хорватском, сербском, македонском языках, а также в словенском используется слово с корнем «держава» (серб. «држављанин», хорват. «državljanin», македон. «државјанин», словен. «državljan»). В сербском также встречается слово «цитизен». В чешском и словацком используется слово «občan», в польском — «obywatel», в белорусском и украинском языках — идентичные по происхождению «грамадзянін», «громадянин».

Во всех случаях данные слова обозначают принадлежность к определенному государству и связанное с этой принадлежностью обладание определенными правами. Тем не менее, несмотря на семантическое единство, различное этимологическое происхождение данных слов указывает на историческую специфику и контекст их возникновения и распространения, изначально вкладываемый смысл.

Первично слово «грамада» в белорусском обозначает (как и «громада» в украинском языке) сельскую общину на территории Беларуси и Украины. На русский это слово обычно переводится как «община» или «громада» (следует заметить, что для сельских общин в Беларуси была характерна такая форма коллективного сотрудничества и взаимодействия, как «талака», когда община вместе, например, строила дом своим отдельным членам по очереди). Однако со временем данное слово стало приобретать и другой отчетливый смысл. Со второй половины XIX в. «грамадамі» («громадами») стали называть и народнические, национально-культурные, образовательные и гражданско-политические объединения, группы граждан в Беларуси и на Украине. Например, всем известна «Беларуская сацыялістычная грамада», белорусская партия, возникшая в начале XX в. и ставившая своей целью первоначально «...дабівацца для Беларусі краёвай аўтаноміі з сеймам у Вільні, гарантаваць культурна-нацыянальную аўтаномію для нацыянальных меншасцей» [3, с. 21], затем поддержавшая создание белорусского независимого государства. Её официальный печатный орган — газета «Наша доля» «...заклікала беларусаў да нацыянальнага адраджэння, ...раіла ствараць сялянскія саюзы па тыпу прафесіянальных саюзаў гарадскіх рабочых, рэкамендавала дабівацца адзінства дзеянняў сялянскіх і рабочых саюзаў» [3, с. 23].

Лингвистическая, семантическая и этимологическая идентичность данных понятий в украинском и белорусском языках указывает на тесные связи национальных движений Беларуси и Украины, их историко-политическую родственность и первоначальную идейную общность. Феномен «грамады» является общим белорусско-украинским историческим и социокультурным наследием, достижением.

Таким образом, уникальность белорусского понятия «грамадзянін» указывает не столько на формально-правовой аспект данного понятия, сколько на консолидирующий, национально-возрожденческий смысл, взывает к тесной и активной гражданской позиции, солидарности и общности белорусского народа, его национальному единству. Значит, можно утверждать, что в своих знаменитых строчках «А хто там ідзе, а хто там ідзе // У агромністай такой грамадзе? // — Беларусы» и «На прастор, на шырокі разлог // Выхадзі, мой народ, грамадою, // Сотні новых і ясных дарог // Расцілае жыццё прад табою!» белорусские поэты Янка Купала и Якуб Колас под словом «грамада» понимали не массу, толпу, а организованное объединение, общность [4; 5].

Таким образом, слово-концепт «грамадзянін» по своему происхождению, с одной стороны, имеет выраженный национальный характер, с другой — указывает на самоорганизацию, коллективное устремление к определенным ценностям и целям.

Возможным будет указать на допустимость надэтнического смысла в данном понятии. «Грамада» как социально-политическая группа в национальном движении объединяла прежде всего «сторонников», «единомышленников», объединенных идеей национального суверенитета и культуры, т. е., на наш взгляд, не обязывала к этнической принадлежности к белорусскому народу.

Вне всякого сомнения, акцентирование внимания на данных аспектах понятия «грамадзянін» имеет важный «нациетворческий» потенциал для активизации национального самосознания Беларуси, а концепт «грамада» может лежать в основе национальной идеи.

Список цитируемых источников

1. Дементьева, В. В. Античная гражданская община: греческий полис и римская civitas : учеб. пособие / В. В. Дементьева, И. Е. Суриков ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2010. — 104 с.
2. Лукин, П. В. Древнерусские понятия «горожанин», «гражанин», «гражданин» / П. В. Лукин // Рос. история. — 2014. — № 4. — С. 140—146.
3. Коршук, У. К. Беларуская сацыялістычная грамада: стварэнне і дзейнасць / У. К. Коршук // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 2 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мінск : БДУ, 2007. — С. 20—29.
4. Купала, Я. А хто там ідзе? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belarus-misc.org/zinowjew/Kupala/Cyrillic/hto.html>. — Дата доступа: 19.01.2015.
5. Колас, Я. Свайму народу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.exussr.ru/autar/yakub-kolas>. — Дата доступа: 19.01.2015.